

Н. Н. Евреинов

Кухня смеха

(Мировой конкурс остроумия)

Пародия в 4-х шаржах

Русская театральная пародия XIX - начала XX века
М., "Искусство", 1976

ЗАСЕДАНИЕ ЖЮРИ КОНКУРСА

Председатель жюри. Учреждая мировой конкурс остроумия, дирекция нашего театра имела в виду пополнить заметный пробел в репертуаре. Наш театр до сих пор не имел случая показать на своих подмостках цвет современного комического театра как оригинального, так в особенности и переводного, за что и подвергался упрекам, как всегда, доброжелательной и беспристрастной критики. Но лучше поздно, чем никогда! Вовремя одумавшись, дирекция нашего театра выработала условия конкурса и обратилась по радио к драматургам всех наций с предложением написать пьесы на специальную тему. Условием конкурса поставлено премировать пьесы не только выдающиеся, но и типично остроумные для веселых пьес данной национальности. Прежде всего позвольте вас ознакомить с темой конкурса, предложенной авторам для обработки в виде сценического произведения. Господин секретарь, потрудитесь прочесть задачу.

Секретарь (*читает*). "На одном из великосветских балов среди скучных кавалеров нашелся весельчак, которому ужасно захотелось позабавиться на чужой счет. Сказано -- сделано. Улучив минутку перед кадрилию, он зашел в курительную комнату и под благовидным предлогом стал хвастать ловкостью рук.

-- Мне ничего не стоит,-- заявил он вызывающим тоном,-- отрезать любому из присутствующих пуговицы на платье и ровно в две минуты пришить их на место.

-- Это невозможно,-- раздалось кругом.

-- Пари на сто рублей,-- ответил весельчак.

-- Сто рублей -- это слишком много,-- ответил граф N, отличавшийся скупостью.

-- Ну что ж,-- прервал его весельчак,-- держим пари на полтинник, дело не в сумме...

Пари было принято, пуговицы на графском жилете были отрезаны, но пришить пуговицы в две минуты оказалось действительно невозможно.

-- Что? Проиграли? -- воскликнул торжествующе граф.

-- К сожалению,-- ответил весельчак, отдавая полтинник, под громкий хохот присутствующих.

Все поспешили к своим дамам, кроме графа, жилетка которого являла грустное зрелище опустошения".

Председатель. Из числа представленных на конкурс немецких пьес жюри остановилось на пьесе "Пчелиная любовь" -- "Die Bienenliebe", присланной под девизом "Was soll es bedeuten das ich so traurig bin" {[Не знаю], что значит такое,

Что скорбью я смущен (нем.).}. По вскрытии конверта автором оказался Георг Мейер (Франкфурт-на-Майне).

За сценой музыка исполняет туш.

По ознакомлении с присланными французскими пьесами жюри остановило свое внимание на пьесе "Четверть часа Жоржеты" ("Les boutons d'amour"), присланной под девизом "Oh-la-la", -- Жюля Корбо.

Туш.

Из русских пьес удостоена премии пьеса "Гордердергор" под девизом "Учусумех". Автор -- кооператив остряков "Ха-ха".

Туш.

Последняя из премированных пьес -- американская, "Пари двух рыжих дьяволов" ("The betting of two red Devils") под девизом "Times is money" {Время -- деньги (англ.).}, принадлежит перу мистера Уильяма Меджа.

Туш.

Премированные пьесы будут представлены в порядке вынужденного жребия. Приглашая публику со всем вниманием следить за спектаклем, я вместе с тем почитаю приятным долгом поставить в известность, что ввиду важности конкурса перед каждой пьесой будет прочитан протокол жюри по присуждению премии. Жюри не намерено скрывать от цивилизованного мира мотивов своих решений. Жюри счастливо сознанием, что мужественно исполнило свой долг до конца. Господин секретарь, прошу приступить к чтению первого протокола.

Секретарь выступает вперед.

Занавес опускается.

Секретарь. Первой будет представлена пьеса "Пчелиная любовь" -- "Die Bienenliebe", Георга Мейера. Премируя названную пьесу, жюри исходило из следующих оснований (*читает протокол*): "Пчелиная любовь" представляет собой во всех отношениях характерную немецкую "лустшпиль"*. Во-первых, веселость и остроумие "Пчелиной любви", несмотря на все комичные препятствия, которые так часто ставятся легкомыслием на пути веселости, остаются, однако, до конца в высшей степени добродетельными и целомудренными. Всею, так сказать, тяжестью своего остроумия пьеса стремится поддержать добрые устои

нравственности. Во-вторых, не менее типичным признаком ее является милитаризация анекдота с характерным для современной Германии добродушием в отношении недавнего прошлого. Дело происходит, правда, не на маневрах, как в других классических немецких пьесах, заставлявших так много и искренне смеяться публику, но все же в среде и условиях, напоминающих маневры.

Как известно, в истинно остроумной пьесе немецкого происхождения по крайней мере один из персонажей должен непременно заикаться. При этом считается чрезвычайно смешным, когда одно из действующих лиц очень высокого роста, а другое, наоборот, очень маленького. Жюри констатирует, что эти условия соблюдены Георгом Мейером во всей святости комедийной традиции. Приятное чувство любви к природе, оживляемое время от времени звуками военного марша, а также заботы о предметах домашнего хозяйства дополняют картину остроумной немецкой пьесы. По всем означенным соображениям жюри единогласно присудило премию господину Георгу Мейеру (Франкфурт-на-Майне). *(Уходит.)*

Занавес поднимается.

"ПЧЕЛИНАЯ ЛЮБОВЬ"

("Die Bienenliebe")

ОДНОАКТНАЯ ШУТКА ГЕОРГА МЕЙЕРА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Полковник Келлер.

Гретель, его дочь.

Лейтенант фон Блюменвальд.

Обер-лейтенант Цвигель.

Михель, денщик.

Ярко-зеленый сад в дачной местности, около лагерей. Налево вход на дачу. Посредине, под деревом, небольшой садовый стол и плетеные стулья.

Денщик *(накрывая стол и вытирая затем стулья, комичными движениями отмахивается от пчелы).* Ну, проклятая! отстань. Отстань! тебе что говорят? И откуда здесь столько пчел появилось!.. Ишь вьется, словно Цепелин*... Ваше сиятельство, граф Цепелин, убирайтесь вы отсюда подальше!-- наша барышня терпеть не может таких воздухоплателей!-- ужалил в щечку -- лечи потом волдырь! а они невеста, и красота для них первое дело!.. *(После паузы.)* Уселась!.. Ах, ты, мой милый бог!* да ведь я здесь варенье давеча пролил! Ишь, варенье любит! Кто его не любит! Вот лейтенант фон Блюменвальд или обер-лейтенант Цвигель так те еще почище пчел над нашей дочкою полковника вьются! А почему? -- потому, что она для них заместо варенья, хоть и строптива характером, мой

милый бог, до того строптива, что эх! (*Машет рукой.*) А лакомый кусочек! -- одно слово варенье. (*Смотрит направо.*) Никак сюда идут? -- Так и есть! -- Господин лейтенант фон Блюменвальд. Душа-парень! Люблю его. (*Расчувствовавшись.*) Не обидит простого человека, у которого в деревне зазноба Каролинхен тоскует! (*Вытирает слезу.*)

Справа входит лейтенант фон Блюменвальд в фуражке и белых замшевых перчатках.

Лейтенант. Здорово, дружище!

Денщик. Здравия желаю, господин лейтенант!

Лейтенант. Что это ты, дружище, глаза трешь?

Денщик. Так что муха залетела, господин лейтенант.

Лейтенант (*тихо*). Передал барышне мою записочку?

Денщик (*тоже тихо*). Так точно, господин лейтенант.

Лейтенант. Спасибо. (*Дает на чай и прогуливается.*)

Денщик. Благодарим покорно, господин лейтенант. (*Пересчитывает деньги.*) 50 пфенигов! Мой милый бог! Это значит четыре кружки пива и почтовая марка для письма моей Каролинхен.

Лейтенант. Полковник дома?

Денщик. Так точно. Сейчас обедать будут.

Лейтенант. А барышня?

Денщик. Принаряжаются, господин лейтенант.

Лейтенант. Ах, Михель, если б ты только знал, что сейчас делается с моим несчастным сердцем!

Денщик. Я вас очень хорошо понимаю, господин лейтенант, так как я сам из любви к своей Каролинхен давно уже потерял голову и щетку для платья, а у сапог господина полковника чищу ваксой иногда не голенища, а подошвы, так что потом два дня пол отмывать приходится.

Лейтенант. Бедный малый! Полковник не слишком сердит?

Денщик. Никак нет,-- сегодня сапоги полковника вычищены надлежащим манером.

Лейтенант (*уходя*). О, Гретель, Гретель, если б ты знала, как я страдаю. (*Уходит, вздыхая, налево.*)

Денщик (*ему вслед*). Совсем как пчелка на варенье летит. Однако сначала ему придется выслушать жужжание нашего шмеля -- полковника. Жж... жж... жж... жж... Все "черт побери" да "черт побери", вечно бранится! А все-таки хоть на языке у него дьявол, а на сердце ангел, и добрее нашего полковника не сыскать в целом мире. Да-с, не ровня он этому обер-лейтенанту Цвибелю, чтоб ему на том свете... (*Заслышав справа шаги.*) Ой, милый бог, вот легок на помине!

Обер-лейтенант (*с лысиной, в монокле, в фуражке и белых замшевых перчатках. Вид сердитый, голос неприятный, часто заикается*). Господин по-по-полковник дома?

Денщик (*вытягивается во фронт, слегка выпятив живот*). Так точно, господин обер-лейтенант.

Обер-лейтенант. Чего брюхо вы-вы-вы-выпятил? Подбери живот. (*Дает ему тумака в живот.*)

Денщик. Ох... (*Выгибается сзади.*)

Обер-лейтенант. Бе-бе-бе-без нежностей!.. Подбери сзади. Розг просишь?.. (*Ударяет его слегка ножнами сабли.*)

Денщик. Ни-ни-никак нет!

Обер-лейтенант. Ты-ты-ты-ты что это, меня передразнивать вздумал?! Берегись.

Денщик. Слушаю-с, господин лейтенант!

Обер-лейтенант (*тихо*). Передал записку фрейлейн Гретель, как я тебе приказал?

Денщик (*орет*). Так точно. Передал записку фрейлейн Гретель, как зы мне приказали!

Обер-лейтенант. Чшш... Тише, каналья! Хочешь, чтобы полковник узнал? Берегись, бездельник!

Денщик. Слушаю-с, господин обер-лейтенант.

Обер-лейтенант. Полковник у себя?

Денщик. Так точно!

Обер-лейтенант (*грозит ему кулаком*). С... с... смотри! (*Уходит налево.*)

Денщик (*потирая живот и спину*). Чертова перечница! как же, так я и передал твою записку фрейлейн Гретель! Держи карман шире! (*Вынимает розовое письмо из кармана.*) Хоть бы раз дал на пиво бедному Михелю! только и знает наводить дисциплину! А в письме нежности разводит! Подумаешь, какой поэт выискался! Клопшток проклятый! (*Читает, передразнивая обер-лейтенанта.*) "До-до-дорогая мо-мо-моя Гретель! Е-е-е-если б вы могли и-и-измерить глу-глу-глу-глубину мо-мо-моего чувства...". Хе-хе-хе! Письмецо пригодится! Перепишу его поаккуратнее, да и пошлю своей Каролине! -- то-то удивится моей образованности!

(*Вытягивается во фронт и говорит в сторону ушедшего обер-лейтенанта.*)

Спасибо, господин обер-лейтенант!-- славный черновик вы написали для моего любовного послания! (*Хохочет.*) Ишь полетел, словно пчелка на варенье!

Воображает с фрейлейн Гретель в одном улье поселиться! Не бывать этому! Или наш сердитый шмель того не допустит, или сама фрейлейн Гретель его прогонит! Потому что таких трутней, как этот Цвибель, завсегда изгоняют из ульев! Мне это доподлинно известно: мой дед пасечник.

Полковник (*за сценой*). Черт возьми, говорю вам немецким языком или нет? Это ее желание, и тут сам дьявол ничего не может сделать. (*Выходит в сопровождении лейтенанта и обер-лейтенанта.*)

Денщик отдает честь, приложив руку к непокрытой голове, и уходит налево.

Обер-лейтенант. Но позвольте, господин по-по-полковник...

Полковник. Ничего не позволю, господин обер-лейтенант. Повторяю вам немецким языком: Гретель объявила, что выйдет замуж за того из вас двоих, который окажется наиболее умо-предусмотрительным. Понимаете ли вы, черт побери? -- наиболее умо-предусмотрительным.

Лейтенант. Воля фрейлейн Гретель для меня закон.

Полковник. И для меня тоже. Я военный с головы до ног и привык еще с утробы матери подчиняться так же добросовестно, как и командовать. Да здравствует дисциплина! Когда еще была жива моя покойная Амальхен, моя ненаглядная женушка... (*Трет глава.*) Черт возьми! опять мне в глаз что-то попало. Когда она была жива, говорю я вам немецким языком, мне в доме никому другому не оставалось подчиняться, как ей, хозяйке дома. Теперь, с ее смертью... (*трет глаз*) соринка все еще в глазу. Теперь, с ее смертью, говорю я вам немецким языком, хозяйкой дома является моя единственная дочь Гретель, и я органически не в силах выйти из подчинения ее желаниям. Понимаете ли вы, триста чертей и одна ведьма, "ор-га-ни-чески".

Обер-лейтенант. Но-но-но ведь это же каприз! э-э-это...

Полковник. Военная субординация не допускает критики. Я знаю, к чему ведет послабление дисциплины: сегодня вы не застегнули пуговицы на перчатке, а завтра сдали крепость неприятелю. Вот чем это пахнет, мой друг. Однако где же Гретель? Я позову ее! А вы пока обдумайте, что вам сказал отец своей единственной дочери. И притом любящий отец, триста чертей и одна ведьма. *(Уходит налево.)*

Лейтенант и обер-лейтенант смотрят ему вслед, потом друг на друга и шагают задумчиво в разных направлениях; затем сходятся и останавливаются друг перед другом.

Обер-лейтенант *(прикладывает руку к козырьку)*. Господин лейтенант.

Лейтенант *(тоже прикладывает руку к козырьку)*. Господин обер-лейтенант.

Обер-лейтенант. Если вы настоящий с... с... служака, то вам должно быть не чуждо чи... чи... чи...

Лейтенант. Чистота?

Обер-лейтенант. Н... нет. Чи... чи... чи...

Лейтенант. Чириканье?..

Обер-лейтенант. Н... нет... Чи... чи... чи...

Лейтенант. Чирии?..

Обер-лейтенант. Н... нет. Чи... чи... чи... чинопочитание. А если так, то вы, как младший, должны уступить фрейлейн Гретель мне, как старшему. Вы-вы-вы согласны?

Лейтенант. Простите, я не подготовился к вашему вопросу, ввиду того что совсем не ожидал вас встретить здесь сегодня, так как вы, насколько мне известно, назначены участвовать в военной прогулке *(смотрит на часы)*, а сейчас как раз половина двенадцатого.

Обер-лейтенант *(испуганно хватая его за руку)*. Ради бога, не выдавайте меня полковнику! Я заменил себя обер-лейтенантом фон Люст.

Лейтенант. Но полковник не разрешает подобных замен.

Обер-лейтенант. Я надеюсь, однако, что вы не подведете своего товарища.

Лейтенант. О разумеется, я не доносчик.

Гретель *(входит в розовом платье, сентиментально украшенном бантиками и приколотой бутоньеркой *). Говорит по-военному)*. Здравствуйте, господа.

Лейтенант и обер-лейтенант *(вместе, руки у козырька)*. Здравия желаем!

Гретель. Господин обер-лейтенант, два шага вперед! Марш!

Обер-лейтенант исполняет приказание.

Правую руку вперед! Раз!

Тот протягивает руку, она здоровается с ним за руку.

Здравствуйте. Налево кругом, марш!..

Обер-лейтенант отходит.

Хальт!

Тот останавливается.

Господин лейтенант, два шага вперед, марш!

Та же игра.

Здравствуйте. Налево кругом, марш!

Та же игра. Теперь оба стоят к ней спиной.

Колонна, налево кругом!

Оба оборачиваются.

Вольно!

Офицеры подходят к ней с разных сторон.

Обер-лейтенант. Вы обворожительны!

Лейтенант. Вы очаровательны!

Обер-лейтенант. Мое сердце выбивает барабанную дробь.

Лейтенант. А мое прыгает, как конь на ученье.

Она протягивает им руки, которые те целуют пальчик за пальчиком.

Денщик (*принесший селедку на блюде; в сторону*). Совсем как пчелки к варенью льнут. Две капли воды! Меня не проведешь: мой дед пасечник.

Гретель (*офицерам*). Полковник объявил вам мою волю?

Офицеры. Так точно.

Гретель. Итак, состязание начинается. Кто из вас окажется умо-предусмотрительнее, тот получит мою руку и сердце.

Офицеры. Слушаемся.

Денщик (*в сторону*). Так вот какое условие? Ну ладно! Посмотрим, удастся ли трутню в улье поселиться. (*Уходит, комично столкнувшись с полковником.*)

Полковник. Триста чертей и одна ведьма!!!.. Опять пьян, каналья?!

Денщик. Никак нет, господин полковник.

Полковник. Подавай обед, чертово отродье, чтоб тебя разорвало, рожа пьяная, остолоп проклятый! *(Отходит к офицерам.)*

Денщик *(в сторону).* Со-овсем как отец родной относится! *(Расчувствовавшись.)* Даром что бранится, а понимает нашего брата, солдата. *(Смахивает слезу.)* Опять муха в глаз залетела! *(Уходит.)*

Полковник. Прошу всех обедать. Ввиду того что сегодня воскресенье, мы будем иметь королевский обед: селедку с картофелем, молочный суп, сосиски, шманд-кухен и кофе по-венски! Пиво экстра!

Слышны звуки веселого марша¹ мимо проходящих солдат.

¹ "Die Wachtparade kommt", Rieh. Eilenberg, op. 78.

Гретель *(радостно).* Солдаты! *(Марширует вокруг сцены, отдавая честь).* Раз-два, раз-два!

Офицеры маршируют следом за ней.

Полковник *(посмотрев на них).* Не могу смотреть равнодушно, когда маршируют. *(Присоединяется в ним, стае во главе колонны и громко командуя.)* Раз-два, раз-два. Правой, левой, правой, левой. Правое плечо вперед!

Музыка играет все громче и громче. Появляется денщик с миской супа; сначала, разинув рот, он смотрит на марширующих, затем не выдерживает и присоединяется к ним, держа миску перед собой.

Музыка затихает.

Полковник *(отдуваясь).* Ну-с, а теперь, нагуляв аппетит, за стол! Садитесь!

Оба офицера суетятся, подставляя стул фрейлейн Гретель, желая выказать свою предусмотрительность; комическая игра. Денщик поставил миску на стол.

Полковник разливает.

Садитесь, черт возьми, немецким языком говорю вам иди нет?

Гретель уселась. Офицеры тоже, передав фуражки и перчатки денщику, который их уносит налево, затем возвращается и вытягивается во фронт около стола.

Едят.

Гретель. Когда солдаты с музыкой возвратятся, мы проводим их до лагеря. *(Роняет салфетку; офицеры бросаются поднимать, но сталкиваются лбами,*

отскакивают, трут лбы, а салфетку поднимает сама Гретель.) Мерси! Вы одинаково умо-предусмотрительны!

Деничик фыркает со смеху.

Полковник. Ах да, господин обер-лейтенант, разве я вас не назначил сегодня на военную прогулку?

Обер-лейтенант. Н... н... никак нет, господин по-по-по...

Полковник. Полковник, я знаю. Где моя записная книжка? Михель, принеси мою записную книжку! Живо!

Михель убегает со всех ног.

Неужели я ошибся?

Гретель (*отмахиваясь от пчелы*). Отстань!.. Отстань!.. Вот пристала!.. Да прогоните же пчелу, господа офицеры! Вы меня совсем не защищаете!

Обер-лейтенант обнажает саблю и машет ею в воздухе; лейтенант следует его примеру; сначала они как будто имеют в виду пчелу, затем переходят на поединок.

Полковник (*вскочив и разнимая их своей саблей*). Хальт! Если вы хотите, черт побери, устраивать дуэль, то можете избрать для этого фехтовальный зал и внеобеденное время! (*Командует.*) Сабли в ножны! Раз!

Все трое вкладывают сабли в ножны.

А теперь (*поднимает кружку пива*) пью здоровье храбрецов, готовых пролить кровь из-за Гретель! Прозит, прозит, прозит!

Все чокаются и пьют. Деничик убирает осушенные кружки и уходит за полными.

(*Жуя сосиску.*) Тем не менее я объявляю вам, господа, выговор за нарушение дисциплины, которая в нашем полку решительно ослабела за последнее время. Стоит только вспомнить недавние случаи неотдания чести; черт побери, каналы забывают, что лучше лишить жизни человека, чем чести! Каким путем приобретается честь? А тем, что вам ее отдают, отдают и отдают. Вот она у вас и накапливается, черт побери! Как будто трудно это понять... (*Потчует.*) Кушайте сосиски! Вы должны любить все национальное!.. Или вот недавно я встретил двух молодцов с оторванными пуговицами на перчатках. Как вам это понравится! Пришлось отправить обоих на сутки под арест, несмотря на то, что один из них вечером должен был жениться на сестре другого. Дисциплина прежде всего!

Обер-лейтенант. Совершенно верно, господин по-по-по...

Полковник. Полковник, я знаю.

Денщик приносит еще пива, шманд-кухены и кофе.

Обер-лейтенант. Что касается перчаток, так я даже сам выучился пришивать к ним пуговицы, по-по-потому что у денщика всегда рука грязные.

Полковник. Михель, покажи твои руки!

Михель показывает ладони, попеременно отдавая честь то правой, то левой рукой. Комическая игра.

Смотри ты у меня! (*Обер-лейтенанту.*) Продолжайте.

Обер-лейтенант. Я так напрактиковался, что пришиваю пуговицы на обеих перчатках ровно в двадцать две секунды. Вы это можете, господин лейтенант?

Лейтенант. В двадцать две секунды? -- Невозможно!

Обер-лейтенант. А я могу.

Лейтенант. Невозможно.

Обер-лейтенант. Держу пари на 5 марок!

Лейтенант. Это какой-нибудь фокус?

Обер-лейтенант. Ничуть. Хотите пари?

Лейтенант (*смеясь*). Идет!

Обер-лейтенант. Чтобы вас не обижать, держу пари только на 5 пфеннигов.

Лейтенант (*с задором*). Нет уж, если это серьезное пари, так на 25 марок!

Обер-лейтенант (*смутившись*). 3-за-зачем же так много? ведь вы про-про-про...

Лейтенант. Продую?

Обер-лейтенант. Д... да...

Лейтенант. Вам же лучше!..

Гретель. Хвалю лейтенанта! Люблю тех, кто рискует.

Обер-лейтенант (*кисло*). Ну как хотите. Да-да-давайте мне ваши перчатки и иголку с ниткой.

Лейтенант. Полковник, вы разрешаете?

Полковник. Разрешаю.

Лейтенант. Михель, принеси мои перчатки!.. Фрейлен Гретель, вы разрешаете?

Гретель. Разрешаю,

Лейтенант (*денщику*). И иголку с ниткой.

Денщик (*уходя, в сторону*). Мой милый бог, надобно спасать лейтенанта. Я всегда жалею пчелок: мой дед пасечник. (*Ушел.*)

Обер-лейтенант (*к Гретель*). Из этого пари фрейлейн Гретель с... с... совершенно ясно увидит, кто из нас умо-предусмотрительней...

Гретель. Посмотрим.

Все встают из-за стола и благодарят полковника и Гретель.

(Сама же Гретель целует руку отца, говоря.) О мой любимый отец, остался ли ты вполне доволен шманд-кухенами, которые тебе приготовила любящая тебя

дочурка Гретель? **Полковник.** Вполне, мое сладкое, умо-предусмотрительное дитя!

Все переходят на аван-сцену. Обер-лейтенант беседует с Гретель. Полковник закуривает сигару. Денщик сбоку подает перчатки лейтенанту и иголку с ниткой обер-лейтенанту.

Обер-лейтенант. Прекрасно! Позвольте перчатки, господин лейтенант!

Тот передает перчатки.

А! такие же, как у меня, на трех пуговицах каждая. Прекрасно!.. Итак!..
(*Обрывает пуговицы.*) Теперь смотрите все на часы!..

Все присутствующие смотрят на часы, а обер-лейтенант начинает неуклюже пришивать, тыча иголку не тем концом, каким надо.

Полковник. Двадцать две секунды прошло!

Лейтенант. Гретель. Денщик. Совершенно верно.

Обер-лейтенант. Прошло?.. (*Деланно смеется.*) Ну что ж, я про-про-про...

Полковник. Лейтенант. Гретель. Денщик. Продули?

Обер-лейтенант. Да... да... (*Отдает 25 марок лейтенанту.*) Но зато вам, господин лейтенант, придется вместо прогулки с фрейлейн Гретель пришивать пуговицы к перчаткам, а то вас арестует господин по-по-по...

Лейтенант. Полковник, я знаю. Но это, кажется, не мои перчатки! (*Примеряет.*)

Денщик (*полковнику*). Вот, господин полковник, я нашел под столом вашу записную книжечку. Верно, обронули.

Полковник. Громовая погода!.. (*Просматривает книжечку.*)

Лейтенант. Михель! Чьи это перчатки ты мне подсунул?..

Денщик. Виноват, господин лейтенант, я второпях принес вам перчатки господина обер-лейтенанта.

Обер-лейтенант. Как так?!! (*Надевает перчатки, переданные ему лейтенантом.*)

Денщик убегает и приносит через несколько секунд фуражки офицеров и перчатки лейтенанта.

Полковник (*обер-лейтенанту, свирепо*). Господин обер-лейтенант, я вас должен немедленно отправить под арест. Вы почему не исполняете своих служебных обязанностей? Я вас назначил сегодня на военную прогулку, а вы манкировать?

Вдали слышится музыка марша.

Гретель (*радостно*). Легки на помине!
Полковник. Под арест!..

Обер-лейтенант берет фуражку у денщика, надевает ее и отдает честь полковнику, вытянувшись во фронт.

Гретель. Теперь я ясно увидела, кто из вас двух умо-предусмотрительнее, и охотно отдаю свою руку и сердце господину лейтенанту, тем более что за штрафованного офицера мне не позволили бы выйти замуж мои семейные традиции.

Лейтенант. Гретель!!!

Гретель. Фриц!!!

Лейтенант. Господин полковник, вы разрешаете?

Полковник. Разрешаю.

Лейтенант (*обнимая Гретель*). Моя сладкая булочка!

Гретель. Моя маленькая мышка!

Лейтенант. Моя хорошенькая синичка!

Гретель. Мой веселый снегирь!

Поцелуи. Полковник и денщик вытирают глаза.

Денщик. Совсем как пчелки... Мой дед пасечник.

Полковник. Опять соринка в глаз попала.

Денщик. И мне тоже.

Полковник (*обер-лейтенанту*). Левое плечо вперед! Шагом марш!

Обер-лейтенант уходит с вытянутым лицом в такт музыки направо.

Гретель. А на эти 25 марок, что ты выиграл, мы купим Мадонну Каульбаха*, подставку под кофейник, брюковыпрямитель и несколько хозяйственных предметов первой необходимости, дешевых и практичных.

Денщик (*умиленный*). Купите улей! Пчелки будут вам мед делать! Мой дед пасечник.

Полковник. Улей я им сам куплю, черт меня побери совсем! Это будет мой свадебный подарок. А тебя, Михель, я назначаю пасечником.

Денщик (*обрадованный*). Моя давнишняя мечта!.. Ах ты, мой милый бог, то-то обрадуется моя зазноба Каролинхен!

Гретель (*лейтенанту*). Идем же, Фриц, на нашу первую прогулку жениха и невесты!

Лейтенант (*надев фуражку и перчатки*). Идем, милая Гретель.

Полковник. Хальт! Не забудьте, черт побери, что, женившись, вы должны мне изготовить к сроку внука, из которого вышел бы хороший солдат и верный служака своему отечеству.

Лейтенант и Гретель. Рады стараться, господин полковник. (*Она берет его под руку, и оба, отдавая честь полковнику, уходят под громкие звуки марша направо.*)

Полковник и денщик некоторое время машут им платками, затем полковник быстро оборачивается к денщику, охваченный радостной мыслью, и, слоено в экстазе, командует.

Полковник. Налево!.. Направо!.. Кругом!.. Во фронт!.. Полуоборот налево!.. Два шага вперед!.. Вот тебе 20 пфеннигов... В пивну-ую марш!.. Ха-ха-ха-ха-ха...

Денщик, в такт музыки, уходит церемониальным маршем.

Занавес

Секретарь. Премия за французскую пьесу присуждена Жюлю Корбо. Название его пьесы: "Les boutons d'amour". Это название, заключающее в себе непереводимую игру слов, так как означает одновременно и "Бутоны любви" и "Пуговицы любви", было заменено другим таким же бойким названием "Четверть часа Жоржеты". Присуждая премию за эту комедию и руководясь целью премировать главным образом наиболее типичное для данной нации остроумие, жюри прежде всего приняло во внимание тот общеизвестный факт, что французская кухня издревле готовит все на сале. При этом психологический анализ французской комедии вскрывает не только душу. Совмещая драматургически телесное с духовным, но совлекая с материального покровы духа, автор французской комедии одновременно смелым движением срывает одежды, обнаруживая не только подкладку душевных эмоций, но и подкладку платья, те дессу, тот внутренний материальный мир, который таится под внешней личиной благообразия и в котором отпечатлевается дух человека. Как на иллюстрацию нельзя не сослаться на то обстоятельство, что из всех присланных на конкурс французских пьес только в шестнадцати актриса не принуждена раздеваться, только в двух -- фабула не основана на адюльтере, лишь в двадцати одной мужчина не фигурирует в нижних невыразимых и лишь в тридцати девяти герой не хватается за живот, исчезая с соответствующим выражением на лице в места не столь отдаленные. Этот исключительный реализм французского комического театра в полной мере дан господином Жюлем Корбо в его "Четверть часа Жоржеты". Самый анекдот рассматривается господином Корбо по национальной традиции французского театра как предлог для забавных каламбуров, рискованной игры слов, метких *bons mots* {Остроты (*франц.*)} и пикантных *qui pro quo* {Недоразумения (*латин.*)}. Вместо деловитости, с которой немцы прежде всего исследовали, что именно смешно в предложенном на конкурс анекдоте о пуговицах,-- заданная тема трактуется господином Корбо с неизмеримо большей легкостью и той особенной грацией, которая составляет лучшее достоинство так называемого *esprit gaulois* {Галльского ума (*франц.*)}. В заключение жюри считает необходимым заметить, что пьеса господина Корбо премирована не единогласно, а большинством голосов: один из членов жюри остался при особом мнении, признав данное произведение недостаточно национальным в смысле гривуазности и отдав решительное предпочтение другому из присланных на конкурс произведений, именно комедии под названием "Мими забыла панталоны". (*Уходит.*)

ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА ЖОРЖЕТЫ

('Les boutons d'amour')

КОМЕДИЯ В ОДНОМ АКТЕ ЖЮЛЯ КОРБО¹

¹ Автор (Н. Н. Евреинов) категорически настаивает, чтобы при постановке этой пародии на сцене режиссура не допускала ни малейшего изменения текста или игнорирования ремарок со стороны артистов, склонных придать этой пародии непристойный характер фарса.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Фротинэ.

Люси, его жена.

Мадам Дэбу.

Клодина, горничная.

Будуар. Направо дверь в прихожую, налево в гостиную, в середине в ванную. Все три двери со спущенными портьерами. В мебелировке много шика. Около пианино уютная лампа под большим абажуром, с амурами. Господин Фротинэ с тщательно зачесанной лысиной, во фраке с орденским отличием стоит перед средней дверью и нетерпеливо натягивает белые перчатки, то и дело нервно поправляя монокль под седой, сердито сдвинутой бровью.

Фротинэ. Я уже надеваю перчатки! Ты слышишь? Я говорю, что надеваю перчатки.

Люси (за портьерой). А я чулки. (Высовывает кончик нош.)

Фротинэ. Это ни на что не похоже!

Люси. А между тем это самое модное. Такой ажур носит сама герцогиня Пармская.

Фротинэ. Но, черт возьми, я говорю не про чулки, не про ажур, и не про герцогиню Пармскую, а про то, что уже 10 часов и мы опоздаем на раут к Лобриэ.

Люси. Твои часы спешат.

Фротинэ. Ты хорошо бы сделала, если б последовала их примеру. Что за безумие брать ванну за час до отъезда на раут!

Люси. Оставь меня в покое.

Фротинэ. В покое? Да; но не в дезабилье, когда часы показывают 10. Держу пари, что второй такой жены не найдется в целом мире. Ты забыла, что у Лобриэ будет Лагранж, который сильно тобой интересуется. Лагранж ближайший друг де Морнье, а от Морнье зависит вся моя карьера.

Люси. Тем более я не могу прийти грязной на раут.

Фротинэ. Но что тебя, черт возьми, раздевать там будут, что ли?

Люси. О, надеюсь, мужчины не дойдут до этого! Но когда, ради твоей карьеры, я должна быть в декольте по пояс и в ажуре, через который видна малейшая пылинка на ноге...

Фротинэ (*договаривая*). То тогда ты берешь ванну как раз когда надобно ехать? Последовательно,-- нечего сказать...

Люси (*смеясь*). Не брать же мне ее на следующий день!

Фротинэ. Ты еще смеешься?!

Люси. Не плакать же мне глазами, которые должны соблазнить твоего Лагранжа! (*Выходит в шикарном пенюаре.*) Клодина!.. О эти платья от Raquin! Вечно что-нибудь пришито на живую нитку! (*Смотрит в трюмо и пудрится.*) Но зато каков платье!.. (*Целует кончики пальцев.*) Твой Лагранж останется доволен.

Фротинэ. Зато я уже взбешен!

Слышен слева звонок телефона.

Люси. От ревности?

Фротинэ. Держу пари, что...

Люси. ...что я ему понравлюсь!

Фротинэ. Что мы опоздаем, черт подери твоё платье, твою Клодину, твою ванну и час, когда я вздумал жениться на такой особе, как ты.

Клодина (*входит слева с бальным платьем в руках и иголкой с ниткой*). Monsieur зовут к телефону. От Лагранж...

Фротинэ (*одергиваясь и поправляя галстук*). От Лагранж? (*Жене.*) Он не хотел приехать раньше нас... Верно, справляется, когда мы... Это большая честь! (*Убегает налево.*)

Клодина (*передает записку Люси*). Monsieur Мишель... Его автомобиль у подъезда. (*Торопливо зашивает что-то на платье.*)

Люси (*читает*). "Жду. Сегодняшний вечер покажет, шутили ли вы со мной в прошлый раз. Целую каждый атом вашего прекрасного тела. Мишель"... Боже, что мне делать! Этот идиотский раут, идиотская обязанность жены, идиотская карьера мужа! А у порога счастье, богатство, влюбленность в каждый атом!..

Клодина. Это что же такое, сударыня?

Люси. Атомы?.. Это крошечные кусочки моей кожи! (*Показывает на лице, на руке, на груди.*) Вот здесь, вот здесь, вот здесь! Это все атомы, все мои атомы, и он их всех любит, всех.

Клодина. Одинаково?

Люси. Ну нет, конечно, некоторые он любит больше, но он об этом ничего не говорит, так как слишком тактичен.

Звонок в передней, справа. Клодина убегает отворять.

Фротинэ (*сияющий, появляется слева*). Слава богу, нам везет. Дочь Лагранжа обелась сардинами, позвали доктора, и Лагранж немножко опоздает... У нас добрых четверть часа в распоряжении.

Люси. Ну вот, вечно ты меня даром торопишь.

Слышен нетерпеливый рожок автомобиля.

(*Про себя, вспыхнув.*) Это он!

Фротинэ. Ах, глупая кошечка, кто же мог предвидеть такое увлечение сардинами! Одевайся же скорее!.. *(Хватается за живот.)* Ты мне сегодня и так расстроила... нервы...

Люси. Мой мальчик забыл надеть набедрник?

Фротинэ. Я пойду принять капли... Черт возьми, держу пари, что и не жаден до сардинок, а между тем... *(Уходит налево.)*

Справа входит Клодина.

Клодина. Мадам Дэбу.

Люси *(радостно)*. Проси скорей! Само небо посылает ее!

Клодина *(уходит)*. О, Мишель, Мишель, я хочу отдать тебе все мои атомы, все мои атомы!!!

Мадам Дэбу *(влетает, шурша шелками, необычайно обворожительная)*. Моя маленькая Люси дома?

Люси. Жоржета! *(Поцелуй.)* Ты должна меня спасти!

Мадам Дэбу. В чем дело? Ты сегодня не дома? О, какое платье! Ты уезжаешь? Автомобиль, что внизу, это твой?

Люси. Он будет моим, если ты устроишь так, чтобы мой муж остался дома!

Дэбу. Ничего не понимаю.

Люси. В автомобиле мой любовник. Если я ему отдамся, то он будет принадлежать мне, как подарок.

Дэбу. Кто?

Люси. Автомобиль, глупая! Сегодня последний срок. Ты получишь куртаж. Два банковых билета и очаровательный несессер для ногтей, который красуется в витрине братьев Глиер.

Дэбу. Но как же я могу удержать твоего мужа?

Люси. О, нет ничего легче. Ты всем мужчинам способна вскружить голову. Клодина!

Та появляется.

Люси. Привесите мои новые духи!

Клодина уходит.

Покажи, как ты обута! О, обворожительно! Когда войдет мой муж, я сделаю вид, что рассматриваю твои чулки! Это сразу на него подействует. Представь себе, моя маленькая, несмотря на такой возраст, у него boutons d'amour {Здесь -- прыщики *(франц.)*.} на подбородке.

Клодина приносит духи с пульверизатором.

Давай сюда! (*Опрыскивает подругу.*) Эти духи могут свести с ума даже Эйфелеву башню. На мужчин они действуют неотразимо. Возьмите, Клодина! Довольно.

Клодина уходит с духами.

Его шаги!.. Поставь сюда ногу, Жоржета!

Жоржета ставит ногу на табурет от пианино.

(*Любуется фасоном ее обуви.*) О, что за шик! Вот это я называю "быть одетой"!

Входит Фротинэ. Они делают вид, что его не замечают.

Что за вкус у твоей поставщицы! Очарованье! Какие икры! Это не подделка? (*Трогает.*) О нет! Это верх натурализма. Боже, как ты поправилась в Биаррице.

Фротинэ кашляет. Мадам Дэбу поспешно снимает ногу с табурета и кланяется.

Фротинэ. Здравствуйте, Жоржета. Простите, что я вторгаюсь, но мы сейчас, к сожалению, должны...

Люси. Да-да, я уж сказала Жоржете: раут у Лобриэ, и я убегаю одеться, поправить прическу и натянуть перчатки. (*Уходит.*)

Фротинэ (*ей вслед*). Поторопитесь! Четверть часа на исходе. (*К Мадам Дэбу.*) О женщины! Кто их выдумал? Держу пари, что...

Дэбу (*кокетничая*). Вам не нравятся женщины?

Фротинэ. Присутствующие исключаются.

Дэбу. Исключаются? Надеюсь, не из вашего сердца!

Фротинэ (*втягивая воздух*). Как здесь сильно пахнет... Держу пари, что...

Дэбу. Женщиной?

Фротинэ. О, не говорите мне про женщин! Тот час, когда я женился...

Дэбу. ...Вы, конечно, забыли, так как счастливые часов не наблюдают?

Фротинэ (*взглядывает на часы*). Зато несчастные не отрывают от них глаз!

Дэбу (*весело*). Э, вы успеете к вашим Лобриэ. Пока Люси причесывается, я спою вам шансонетку, в которой Мелита превзошла самое себя... (*Садится за пианино.*)

Фротинэ. Но...

Дэбу. Без всяких "но", m-г Фротинэ, если вы любите музыку! (*Поет, сама себе аккомпанируя, шансонетку, финал которой заглушается далекими призывами автомобильного рожка. Она встает и подбирает платье.*) А теперь я вам покажу, как Мелита танцует при каждом рефрене. (*Канканирует.*) Все находят, что я это проделываю не хуже ее, а между тем у меня до сих пор нет кольца из сапфиров! Я уже не говорю про брильянты! Вот что значит быть порядочной женщиной. (*Ударяет носком ноги в живот господина Фротинэ.*) Мужчины нас не ценят.

Фротинэ (*слегка обнимая ее*). Я вас очень ценю, Жоржета, но сейчас я решительно не в силах вам это доказать!

Дэбу. Полноте! Вы еще мужчина в соку. Я обожаю этот возраст. Э! Да у вас boutons d'amour на подбородке? Вторая молодость!

Фротинэ. Пустяки! *(Отходит к средней двери.)*

Дэбу. А, так?! *(В сторону.)* Я тебя проучу, старый бездельник! *(Непринужденно весело.)* Ах да, я забыла вам показать последний фокус, который мне показал товарищ мужа, живший долгое время среди индийских факиров...

Вновь слышен многократный призыв автомобиля.

Фротинэ *(в среднюю дверь).* Люси, ты скоро? Держу пари, что...

Голос Люси. Сейчас!

Дэбу *(не смущаясь).* Есть у вас ножичек для сигар?

Фротинэ *(вынимая перочинный нож).* Есть, но имейте в виду, что я не выношу вида крови.

Дэбу. О, не беспокойтесь! Хотя вы и порядочная телятина, я все-таки не собираюсь вас зарезать на жаркое!

Фротинэ. Я ненавижу факиров.

Дэбу. Однако этот фокус вам понравится!

Фротинэ. Умоляю, скорей, а то держу пари -- мы опоздаем!

Дэбу. О, в одну секунду! Я обрежу все пуговицы на вашем жилете и меньше, чем в две минуты, пришью их крепче прежнего.

Фротинэ. Это невозможно! Держу пари.

Дэбу. На десять тысяч франков?

Фротинэ. О, я не так богат!

Дэбу. На один франк тогда!

Фротинэ. К чему на деньги? Я не скупой, вы понимаете, но... Разве нельзя без денег? Держу пари -- ведь это только шутка?

Дэбу. О, разумеется, шутка. Ну хорошо. Я вам даром покажу свой фокус. Идет?

Фротинэ. Только поскорее, умоляю!

Дэбу. В один момент. *(Сажает его и под настойчивые звуки автомобильного рожка отрезает все пуговицы на его жилете.)* Теперь смотрите на часы. Я только сбегая за иглой с нитками.

Фротинэ *(смеясь).* Спросите у Клодины.

Входит Клодина.

Дэбу. Дайте мне иглу с ниткой.

Клодина. Сейчас. *(Уходит.)*

Дэбу. Поскорее! *(Уходит вслед за ней.)*

Фротинэ *(не отрывая глаз от циферблата часов).* Черт возьми, я держал пари, что в две минуты она пришьет, но сколько времени она потратит на розыски иглы, нитки, продевание в ушко, надевание наперстка, завязывание узелка...

Клодина *(входит и перебивает его речь).* Простите, monsieur! У меня вышли все черные нитки, и мадам Дэбу сама побежала их покупать.

Фротинэ. Час от часу не легче!

Звонок телефона слева. Клодина убегает налево. Звуки рожка автомобиля становятся все настойчивее и настойчивее.

Черт бы побрал эти проклятые автомобили! Мы наверно опоздаем и ни один автомобиль в мире не доставит нас в срок.

Люси (*входя в бальном наряде*). Я готова. Но... (*отшатывается*) в каком ты виде? Что с твоим жилетом? Ты что тут делал? Где Жоржета?! А-а! Мне все понятно! И я терпела столько лет из-за такого негодяя, когда за мной волочились сотни мужчин, влюбленных в каждый атом моего тела. О боже мой! Вот она, пресловутая мужская верность, семейный очаг, громкие фразы о добродетели!..

Фротинэ (*тицетно старавшийся прервать ее*). Но Люси!.. Послушай!..

Люси. И слушать не хочу. Еще сегодня утром boutons d'amour на вашем подбородке сжали мое сердце предчувствием страдания! (*Плачет.*)

Фротинэ (*подбирая с полу пуговицы, бормочет*). Мои boutons d'amour, мои boutons d'amour!..

Люси. Чудовище! Вам мало меня одной? Так я сейчас же уезжаю к моей бедной матери, которой и не снится, за какое сокровище вышла замуж ее несчастная дочь! (*Оборачиваясь на пороге двери.*) Это недостойно вас, monsieur Фротинэ. (*Ушла направо.*)

Фротинэ. Постой, постой! (*Хочет бежать, но потом останавливается.*) Но как я побегу в таком виде! Черт побери мою доверчивость и всех женщин на свете!

Клодина (*входит слева*). Monsieur Лагранж телефонирует, что доктор не нашел ничего опасного, в виду чего он выехал на раут к Лобриэ в надежде встретить там вас и вашу супругу.

Фрохинэ. Держите меня! Я теряю сознание!

Слышны звуки отъезжающего автомобиля.

(*Г-н Фротинэ, шатаясь, садится на клавиатуру пианино и вздрагивает, вздыхая в настроении величайшей иронии.*) Заключительный аккорд!

Занавес

Секретарь. Третья премированная пьеса носит название "Пари, двух рыжих дьяволов" ("The betting of two red Devils") и является плодом творчества американского автора Уильяма Меджа. Форма этой изумительной пьесы совершенно неслыханная: автор обозначил ее как "сендвичмениаду". После горячих дебатов по поводу того, что же такое сендвичмениада, дебатов, окончившихся выходом из состава жюри одного из уважаемых членов литературно-театрального комитета, взамен "сендвичмениады" были предложены следующие названия для этой исключительной пьесы: гипербогротеск, нео-плакат, транскомедия, супер-шарж или, точнее, эксцентро-шарж. Принимая во внимание, что, во 1-х, пьеса Уильяма Меджа следует началам идеального спортаменства по правилу "в здоровом теле здоровый дух", во 2-х, что все составные элементы англосаксонского юмора -- остроумный обмен пощечинами, тонкая сатирическая заплатка на задней части туалета, клетчатый платок, в который сморкается огромный, красный нос, исполненный, так сказать, иронии, имеются в данной

пьесе налицо, в 3-х, что капиталистический дух утилитаризма, неразрывно связанный с англосаксонской цивилизацией, вполне обнаружен данной пьесой, в которой зритель, отдав четверть часа этому произведению, обогащается целым запасом полезных и нужных сведений, выгадывая кое в чем десять процентов, и, в 4-х, что в пьесе имеются налицо все пружины смеха, -- жюри единогласно постановило признать "Пари двух рыжих дьяволов" достойной премии. (*Уходит.*)

ПАРИ ДВУХ РЫЖИХ ДЬЯВОЛОВ

(The betting of two red Devils)

ОДНОАКТНАЯ СЕНДВИЧМЕНИАДА УИЛЬЯМА МЕДЖА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Билль, Дрилль -- кровельщики.

Действие происходит под игровое попурри из тустепов на плоской крыше, окружающей с четырех сторон башню ратуши с часами. Билль -- рыжий, в рабочем пиджаке, чинит крышу налево. Около него много разных инструментов кровельного ремесла. Из-за башни справа появляется Дрилль, тоже рыжий, в пальто, с сигарой в зубах. Его грим, как и грим Билля, поражает невероятностью исковерканья "образа божьего". Очень серьезно Дрилль достает из пальто аршинную спичку. Зажигает ее о парик, закуривает сигару, бросает спичку на крышу и выметает ее половой щеткой, которая у него оказалась в пальто. Снимает с левой руки бесконечно длинную перчатку и хочет плюнуть, а чтоб это сделать, достает из пальто плевательницу. После этих необычайностей снимает пальто и пискливо сморкается в клетчатый платок; он в рабочем пиджаке, но, в отличие от Билля, в умопомрачительном галстуке. Его кусает блоха. Он чешет ногу, затем достает из кармана револьвер и застреливает блоху. Музыка переходит в пианиссимо.

Билль (*обернувшись на выстрел*). А, это вы, мистер Дрилль? Опять опоздали на работу?

Дрилль. Слишком увлекательна программа в Амфир-кинематографе*. Ее интерес приковывает человека на три часа к экрану.

Билль. Скажите лучше, что вы из упрямства не хотите приобрести часы "Омега", с которыми невозможно опоздать даже на поезд, отходящий раньше установленного времени.

Дрилль. Да, мне приходится много лгать в оправдание своих частых опозданий, и я действительно страдаю, не обладая часами "Омега".

Билль. А что думает сейчас мой страдалец о завтраке?

Дрилль. Ничего, кроме хорошего, а также о его преждевременности. (*Показывает на башенные часы.*)

Билль. Эти часы очень лгут. Они, кажется, были у вас в школе.

Дрилль (дает пощечину Биллю, после которой последний выплевывает свои зубы на крышу). Какой дантист делал вам зубы? Смотрите -- мои! Мои зубы работы дантиста Допперфильда. Он великий человек.

Билль. Не больше моего аппетита. У меня замечательный аппетит.

Дрилль. Потому что вы принимаете пилюли "Каскарин-Дарлинг". Коробка -- шестьдесят штук -- один доллар. Принимать на ночь по две штуки.

Билль достает из кармана колбасу и начинает ее уписывать.

(К публике.) Я забыл дома завтрак; не говорите ему, или я брошусь вниз головой, и завтра вы опоздаете на службу, читая бесконечное описание в "Герольде" * несчастного случая с кровельщиком. Читайте только "Глоб" *, если вы хотите обо всем знать без лишней болтовни, а также о том изумительном факте XX века, что ни один адвокат в мире не обелит вас так, как мыло "Конго".

Билль. А где же завтрак моего дружища? (От сытости расстегивает жилет, а потом снимает его.)

Дрилль. Мне не нужен завтрак, так как я утром выпил чашку какао Ван-Гутен и чувствую себя сытым на целый день. Я никого не ем.

Билль. В таком случае принимайтесь за работу.

Дрилль. И не подумаю, так как я решил переменить профессию.

Билль. Кем же вы будете?

Дрилль. Агентом по распространению самовдевающейся иголки фирмы Кетеридж и Компании.

Билль. Разве это так выгодно?

Дрилль. О да! Агенты получают от 200 до 300 долларов в месяц.

Билль. Неужели эта иголка столь замечательна и распространена!

Дрилль. О, разумеется! При ее помощи можно в полторы секунды пришить шесть оторванных пуговиц, (Вынимает из борта пиджака вколотую иголку с ниткой.) Процесс вдевания новой нитки не занимает больше одной десятой части секунды. (Демонстрирует.)

Билль (охвачен таким великим ужасом, что даже волосы на его голове становятся дыбом). Это волшебство. Вы колдун! Вас надо арестовать! Эй, полисмен! (Свистит в пронзительный свисток.)

Дрилль (хохочет). Я не большой колдун, чем Эдиссон, изобретатель грамофонных пластинок, стоящих в магазине Брауна не дороже обыкновенных, а между тем дающих возможность два раза запечатлеть тот вздор, который вы, дурак, сказали сейчас о моем волшебстве.

Билль дает несколько пощечин Дриллю.

Ага, вы аплодируете,-- стало быть, я сказал довольно остроумно.

Билль (уставший бить, дует на пальцы рук). Нет, кроме шуток, неужели этой иголкой можно так быстро пришить оторванные пуговицы?

Дрилль. В полторы минуты шесть пуговиц.

Билль (показывает на пуговицы, за которые подтяжки держат его панталоны). Например, вот эти шесть пуговиц?

Дрилль (утвердительно). Например, вот эти шесть пуговиц.

Билль. Не верю.

Дрилль. Пари!

Билль. На что?

Дрилль. На плитку шоколада Сюшар!

Билль. Нет, на велосипед Свифта.

Дрилль. Нет, на швейную машину Зингера.

Билль. Нет, на моторную лодку системы Уильяма Стрендж.

Дрилль. На безопасную бритву "Аурора", двенадцать лезвий, футляр из шагреновой кожи, лучшие в магазине Аткинс и Компани. Немыслимо зарезаться.

Билль. Ах, немыслимо зарезаться? В таком случае держу пари на жизнь. Вы застрахованы в агентстве Джексона? Я застрахован. Кто проиграет, должен умереть!

Дрилль. Прекрасно! Пари принято. Ставка -- жизнь. *(Жмут друг другу руки.)* Я начинаю.

Музыка снова громко играет тустеп, один веселее другого. Сначала Дрилль пытается оторвать пуговицы руками, -- ничего не выходит. Стрелка башенных часов двигается все быстрее и быстрее. Дрилль берет с крыши кровельные клещи, засучивает рукава, упирает ногу в живот Билля -- никакого результата: ни одна пуговица из шести на брюках Билля не поддается усилиям Дрилля. Наступает вечер; закат солнца, потом лунный свет. Транспарант циферблата часов засвечивается.

Билль. Ого... Вот уж и ночь наступила...

Дрилль. Это мне нисколько не мешает...

Вынимает электрический карманный фонарик и большой нож, которым пробует отрезать пуговицы. Когда это ему не удается, он на рассвете берет пилу и орудует ею; пуговицы не поддаются.

Билль *(смеясь)*. Доброе утро, труженик!.. **Дрилль.** Доброе утро, дурак!..

Билль дает пощечину Дриллю; Дрилль отвечает тем же. Потом оба целуются. Дрилль пробует оторвать пуговицы большими кровельными ножницами, а когда ножницы ломаются о пуговицы, достает склянку, на которой написано "Азотная кислота", и льет жидкость на уши пуговиц. Никакого результата. Часовая стрелка башенных часов бешено кружится. Снова вечер, ночь, утро, день сменяют друг друга несколько раз. Начинает идти снег.

Билль. Вот и зима наступила. *(Задевает ногу Дрилля.)*

Дрилль *(орет)*. Ой, эта зима повежливее вас! Она наступила, только не на ногу.

Билль. Если у вас мозоли, рекомендую пластырь Гольтисона. Незаменяемо.

Дрилль. Молчите, медведь!

Рьяно тянет за пуговицы Билля, который надевает пиджак внакидку, кутаясь от холода. Они заходят за баиню и появляются оттуда покрытые снегом. Во время

их секундного отсутствия вся башня иллюминруется разноцветными электрическими лампочками, а под крышей, на которой происходит действие, появляется транспарант с надписью "1924".

Билль. Ого, вот уже и Новый год наступил...

Дрилль. Замолчите, или я вас убью... *(Вынимает револьвер.)*

Снег на обоих тает.

Билль. Молчу, молчу, ибо это настоящий браунинг, пробивающий стальную доску в два дюйма толщиной на расстоянии двух тысяч шагов и стоящий лишь 10 долларов в любом магазине.

Дрилль. Совершенно верно. *(Целуются, после чего Дрилль пробует выстрелом из браунинга отделить пуговицы от брюк Билля.)* И вот этой-то дешевкой я отстрелю все ваши пуговицы. *(Стреляет несколько раз -- ничего не выходит.)*

Снова зима. 1925 год. Опять солнечное лето, опять зима и 1926 год. Дрилль пробует губами откусить пуговицу, целый год откусывает, ничего из этого не выходит. Наступает 1927 год.

Дрилль. Снимите штаны, мне так неудобно.

Билль. Но не перед публикой! Правда, у меня тончайшее белье фирмы Кетсон, но это еще не основание быть бесстыжим, как суфражистка.

Заходят за башню. Года на транспаранте мелькают с невероятной быстротой.

Наконец останавливаются на 2924 году. Из-за башни, совершенно седые и сгорбленные, в виде дряхлых стариков появляются Билль и Дрилль. Дрилль все еще дрожащими руками пытается оторвать пуговицы у Билля.

Билль. Вот уже тысячу лет, как вы терпите неудачу при отрывании моих пуговиц. Теперь я чувствую приближение смерти. Но прежде, чем умереть, я хотел бы вам сказать, что о вашей самовдевающейся иголке, стоящей в любом магазине 4 цента, я знал, ибо только идиоты про нее ничего не знают. Но вы, почтенный друг, по-видимому, ничего и не подозревали о существовании неотрывающихся пуговиц, которые носят все истинные джентльмены благодаря их изумительной прочности, - неотрывающихся пуговиц под названием "Друг холостяка". *(Вынимает из кармана картон с дюжиной пуговиц.)*

Музыка играет оглушительный туш.

Занавес

І ВАРИАНТ (1913 г.)

Секретарь. Следующая пьеса "Счастье Троглодитова", принадлежащая перу небезызвестного русского юмориста Осипа Аркадченко*, премирована как наиболее яркий образчик так называемого "одесского анекдота", в продуцировании которого современная русская юмористика достигла высшей степени совершенства. Само собой разумеется, что анекдот о пуговицах представлен русским юмористом не без политической окраски. Эта политическая окраска пуговиц выражена у почтенного автора столь резко, суждения о правительстве в связи с пуговицами настолько смелы, что дирекция "Кривого Зеркала" не без большого труда добилась разрешения на постановку "Счастья Троглодитова". В этой пьесе имеются налицо все излюбленные элементы современного русского остроумия, а именно: выводится пьяный, с характерной психологией русского пьяного человека, обличаются такие крупные общественные бедствия, как теща, дачный муж; мелькает скорбной тенью образ чиновника, жалующегося на протекционизм, и, конечно, фигурирует еврей, говорящий на том специальном одесском диалекте, который создан русскими юмористами из элементов еврейского жаргона, русского языка и собственной фантазии. В отличие от французского произведение русского юмориста отмечено "нутряной" силой, столь характерной для русского гротеска. Почтенный автор "Счастья Троглодитова" добивается в своем "якобы пустячке" возможной для современного русского юмориста степени "достоевщины". Мы смеемся, но вместе с тем нам жутко; мы забавляемся, а на наших глазах слезы; нам хочется крикнуть "довольно", в особенности... при паузах, длиннотах и растянутости. Присуждая премию за "Счастье Троглодитова", жюри, однако, выразило сожаление, что почтенный автор не пожелал даже на сей раз изменить обыкновению всех русских драматургов-юмористов, печатающих каждое свое произведение сначала в форме рассказа на страницах "Сатирикона", затем перепечатающих его в одном из органов провинциальной прессы, потом вносящих его в альманах сатирического журнала, далее помещающих этот рассказ в очередной том полного собрания своих сочинений, наконец, включающих его, как "избранный", в одну из книжечек дешевой библиотеки и только после этой длинной процедуры передельвающих рассказ для сцены. Но все искупается тем горьким смехом, которым, несмотря ни на что и во что бы то ни стало, *старается смеяться* русский юморист.

СЧАСТЬЕ ТРОГЛОДИТОВА

СЦЕНА В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ ОСИПА АРКАДЧЕНКО

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Троглодитов, дачный муж, чиновник.

Юдельсон, еврей, комиссионер; "персонаж" неизбежный.

Кондуктор.

Теща -- за сценой,

Купе второго класса летнего вагона железной дороги. Направо сидит Юдельсон с "Речью", налево -- Троглодитов с "Новым временем". Все купе занято вещами Троглодитова, которые он поминутно оглядывает. Все это типичные покупки дачного мужа: ветчина, колбаса, сыр, ягоды, арбуз, торт, картонка со шляпой, большая, плохо завернутая лошадка, два детских обруча, швейная машина, бутылка вина, манекен, журналы, фейерверк, игрушечный велосипед, консервы и проч. Троглодитов в чиновничьей тужурке, застегнутой на все пуговицы, и форменной фуражке; нос красный: видно, что он перед отъездом побывал в буфете.

Троглодитов (пересчитывая вещи и заметив, что чего-то не хватает, подозрительно смотрит на Юдельсона. Последний отрывается от "Речи" и смотрит вопросительно). Гм... был сверток с ламповой горелкой и вдруг исчез... (Переворачивает вещи; находит.) Ах, вот ой где!.. (Приподнимает фуражку.) Виноват... (Садится, вытирает с лица пот.) Ух, жарыща какая!..

Юдельсон. Да, таки жарковато...

Троглодитов (повторяет). Жарковато?.. А вот моя теща, так жирновата. Понимаете, не жарковата, а жирковата, то есть просто сала кусок...

Юдельсон (сочувственно). Такой полный?.. Это очень вредно... Бедная дама...

Троглодитов. Нашли, кого жалеть!.. Такого аспида еще свет не производил. Я человек не жестокий, но если бы наш поезд раздавил ее пополам, разбросав ее прах по полям так, чтоб и мяса не собрать по пудам, я с удовольствием попу дам двадцатипятирублевку на молебен. Остроумный экспромт?.. Самолично сочинил... еще в прошлом году... Ха-ха-ха!

Юдельсон. Ой, я вас потихоньку начинаю бояться...

Троглодитов. А что вы думаете? Это совсем не так невозможно... Она на даче вечно шляется вдоль полотна железной дороги. Обычная прогулка дачников... Да-с... и очень просто... Трах, и готово... Освобождение из вавилонского плена. (Испуганно.) Ой, батюшки, где же газеты и выкройки? (Ищет.) Съест... прямо съест, если потерялись... Фу... какая в здешнем буфете перцовка ненатуральная... все время в голову бросается... Ах, вот где сверток!..

Юдельсон. Нашли?

Троглодитов. Нашел-с... не угодно ли взвесить? Пудика полтора наверное... и обязан тащить, как последний батрак... Теща? Ну, стало быть, и тащи для тещи... Ничего не поделаешь... А кто виноват? Правительство... Обязательно правительство...

Юдельсон. Почему вы из-под себя думаете, что правительство.

Троглодитов. А то как же-с? Если б у нас в департаменте царила справедливость, мне бы еще пять лет тому назад дали помощника управляющего... а так как царит, с позволения сказать, протекция, то вместо меня назначили Чушкина, у которого его собственный брат после скандальной истории окончил свои дни в лечебнице для алкоголиков.

Юдельсон. Да? Это не так смешно, как грустно. Скажите, кто бы это мог подумать?..

Троглодитов. Да-с, а жалованье у нас микроскопическое... Ну, будь я взяточник, тогда другое дело...

Юдельсон. Конечно... кто же теперь берет взятки? Почти никто. Разве только когда дают, а так нет!

Троглодитов. Пришлось продать свободу за приданое... Женился... Дети... теща... Швейную машину вот теще везу, торт, манекен. Капот себе новый шить будет. Волосы красит, поверите ли?

Юдельсон. Не может быть!.. Красит волосы? Это замечательно.

Троглодитов. А я вот трудись, как вол... В этакую-то жару!.. *(Бьет манекен.)* Чтоб тебе на том свете!.. Честного человека не уважаешь? Не уважаешь, спрашиваю, халда покрашенная?!

В манекене что-то треснуло.

Ай!.. Господи! никак каркас сломал!.. *(Целует манекен.)* Не сердитесь, дорогая!.. на коленях готов, Олимпиада Егоровна... Видите, как унижаюсь... Образ человеческий теряю... А из-за кого? Из-за чего?.. Из-за правительства... Кроме протекции -- ничего... систематического...

Юдельсон. Ну да, известно, правительство, так уж оно -- правительство...

Троглодитов. Например, жара, как сегодня... Попробуйте не надеть форменного жилета. Увидит его превосходительство, и уж вы на замечании... Теперь на все пуговицы тужурку застегиваю... Он недалеко от нас в Терентеевке поселился -- в отпуску... Делать нечего, так на каждый пятичасовой поезд шляется. Вот и застегиваюсь... А кто виноват? -- все правительство.

Юдельсон. Пхэ... Когда мне говорят правительство, я себе потихоньку думаю об одной маленькой рифме, которая касается не так поэзии, как прозы... Мне говорят: правительство, а я себе думаю: правожительство...

Троглодитов. А вы инородец?

Юдельсон. Как вам сказать? Чтобы нет, так да...

Троглодитов. Ну, в таком случае вы ошибаетесь... Я в этом случае неумолим... Америка для американцев... Россия для русских, а коли ежели ты инородец, то живи себе в Палестине, и никаких рассуждений... Люди везде живут... Почему непременно Россия? Свет клином сошелся?

Юдельсон. Стало быть, вы стоите за правительство? А я уж из-под себя думал...

Троглодитов. Думают дураки да индейские петухи...

Юдельсон. Может быть... но только мне казалось...

Троглодитов. А если кажется, надобно перекреститься... Виноват... впрочем: теперь свобода вероисповеданий... Ты куда едешь?

Юдельсон. В Гомель-Гомель. А вы?

Троглодитов. В Терентеевку. Ты кто такой?

Юдельсон. Так я ж портной!.. Чтоб мне такая жизнь была...

Троглодитов. Портной? Не верю... Гешефтом каким-нибудь занимаешься!.. Предупреждаю: в инородческом вопросе я неумолим...

Юдельсон. Что вы говорите? Я не портной? Я не портной?.. Видите вот эти своего пуговицы?

Троглодитов. Ну, вижу...

Юдельсон. Так вы ничего не видите. Вы думаете, они правильно пришиты? Так я вам говорю, что таки нет, что они вовсе наоборот пришиты. Я не портной??? Хорошее дело!..

Троглодитов. Ты мне пуговицами зубы не заговаривай! А вот как я на станции полиции тебя представлю, так будешь знать!

Юдельсон *(в сторону, испуганно).* Ай, что мне с ним делать?.. *(Ему.)* Послушайте, устройте мне ремесленного экзамена, если не верите!.. Вот я возьму все ваши пуговицы -- это называется пришить? да? Что скажет ваш генерал? Отрешу их и пришью в одну минуту...

Троглодитов. Все пуговицы? что ты врешь!

Юдельсон. Я кончил берлинскую портновскую академию... Смотрите на часы... Ой, боже мой... Если я проиграю, я вам все вещи вынесу и вы туточки на платформе отдадите меня в полицию. Хотите пари на пять рублей?

Троглодитов. В инородческом вопросе я неумолим!.. Ну что ж, пари так пари!..

Юдельсон. Я не портной?.. Если я не портной, то кто же тогда портной?..
(Прикидывает пальцами на манекене.) Сто шестьдесят сантиметров...

Троглодитов (смотрит на часы). Через десять минут Терентеевка... Ну, валяйте!.. Да поживее...

Юдельсон. Не торопите меня, пожалуйста... (Прикидывает опять на манекене.) Сто двенадцать сантиметров... Сейчас я возьму иголку с ниткой... (отпарывает ему пуговицы), и вы увидите, что это будет...

Свист локомотива.

Троглодитов. Ну что же? Подъезжаем!!!

Юдельсон (смотрит задумчиво на манекен). Еще четырнадцать сантиметров.
(Внезапно.) Слушайте, мне кажется, что я не брал с собой иголку с ниткой...

Троглодитов. Как так?

Юдельсон. Забыл... В участке документы проверял, так я чуть голову не забыл. Это поважнее...

Троглодитов. Ах ты, инородец проклятый!.. Ты еще надо мной издеваться вздумал?.. Что ж я, с оборванными пуговицами перед народом покажусь?.. На глаза его превосходительству?.. Чтоб подумали, что я пьян...

Юдельсон (высунувшись в дверь). Кондуктор!.. Есть у вас иголка?.. Ну иголка... Конечно, не булавка... Что? Нету? Странно... Хорошие порядки на железных дорогах! Что смотрит правительство?..

Троглодитов (Юдельсону). Где иголка?!!

Юдельсон. Что вы кричите? Что я, галантерейный магазин?.. Нет ли у меня в портмоне?..

Троглодитов. Чиновника государственной службы так осрамить!.. Отечеству служил верой-правдой... до геморроя дослужился...

Поезд подъезжает.

Нахал!.. Нахалище!!!

Юдельсон (высовываясь в окно). Может быть, на станции найдется иголка...

Троглодитов. Господи... Царица небесная... Что же мне делать?.. Олимпиада Егоровна... не могу-с... не могу-с вам манекен доставить... Его превосходительство-с... Скажут -- неуважение к начальству... Зеленые круги перед глазами...
(Юдельсону.) Я тебя в кутузку упеку...

Юдельсон. Я не понимаю, что вы так кричите? Везде люди живут. Почему непременно "Терентеевка"?.. Я проиграл пять рублей? -- вот вам эти самые пять рублей... Я возьму вам со станции обратный билет! Вот вам ваши пуговицы...
(считает пуговицы). Вы уже сделали хороший гешефт! А я себе поеду дальше, в Гомель-Гомель...

Троглодитов. Я тебя мерза...

Внезапная остановка поезда.

Голоса совсем близко: "Человека раздавили! человека... женщину-женщину раздавили". Проходит кондуктор. Юдельсон его останавливает.

Юдельсон. Что случилось?

Кондуктор. Женщину раздавили... *(Уходит.)*

Троглодитов. Что такое?... *(Высунувшись в окно.)* Эй, послушайте... *(Выбегают.)*

Юдельсон *(подбегает к окну).* Вай!.. Какую женщину раздавили? Бросилась под поезд?... Нечаянно?... Ах, нечаянно?... Ай-ай-ай. Переходила рельсы?... Какая неосторожность!.. Ну можно ли, когда поезд идет!.. Ай-ай-ай!..

Троглодитов *(влетая, радостный).* Тещу раздавили... пополам-с!.. Ей-богу, тещу... Попалась, голубушка... И так удачно... напротив нашей дачи... Ей-богу... По грибы пошла... *(Выбирает некоторые из покупок.)* Берите себе модные журналы, выкройку, манекен, машину, предупреждаю -- держаная, ну и торт... Подавитесь им на радостях... Его превосходительства нет на станции! Ура!.. Никто не увидит, в каком я виде-с... А где же пять рублей, что вы проиграли?

Юдельсон. Да, но я не проиграл, потому что иголки с ниткой не было...

Троглодитов. Ну, черт с вами!.. Жрите торт... Подавитесь им на радостях!.. *(Убегает, захватив часть пакетов.)*

Юдельсон *(вертя в руках торт и поднимая манекен).* Довольно добрый человек... *(Пробует торт.)* Торт тоже довольно хорош... Бедная дама его не попробует... Что значит человеческая жизнь. Пхе!.. Можно мне здесь из вагона выходить или нельзя? Чи это черта оседлости, чи нет?... Буду я себе висовываться в окно... тогда будет середка на половину... *(Высовывается в окно.)* Что, мы здесь долго стоять будем? Слушайте, кондуктор!.. Не знаете?... Хорошие порядки на железных дорогах! Что смотрит правительство!

Занавес

II ВАРИАНТ (1921 г.)

Секретарь. С русской пьесой произошел целый ряд недоразумений. Монополию на сочинение ее закрепил за собой Главюмор, который привлек для этой цели в порядке трудовой повинности Коллегию Остряков, усиленную представителями от Секции Сатиры и Подотдела Смеха. Остряки завели по обычаю русских граждан волынку и потребовали, чтобы им был назначен усиленный паек по пяти фунтов рыбы в неделю. Обосновывали они это требование тем, что, по наблюдениям известного физиолога Агассица, для остроумия требуется усиленное питание мозга фосфором, каковой, действительно, в большом количестве заключается в рыбе. Таким образом дело о русской пьесе, сочинявшейся на мировой конкурс остроумия, перешло из Главюмора в Главрыбу. Главрыба, не разобрав, в чем дело, и только уловив, что речь идет о фосфоре, направила, в свою очередь, все производство в порядке обычной канцелярской отписки в Главспичку. Из Главспички дело вернулось через Центросмех в Главюмор, но Главюмор к этому времени оказался расформированным и все его дела были переданы в особую Смехстройку. Смехстройка взялась за дело очень горячо. Выла произведена

перерегистрация остряков и, несмотря на то, что многие из них успели представить свидетельства о болезни, остряки были засажены за работу. Пьеса начала подвигаться, но тут как на грех подоспела новая экономическая политика, и остроумие было снято со всякого учета. Дело опять остановилось и двинулось вперед только тогда, когда его взял с подряда в свои руки вновь образовавшийся трудовой кооператив остряков "Ха-ха". Пьеса, изготовленная этим кооперативом, под названием "Гордердергор", что в расшифровке значит "Город деревне, деревня городу", и получила премию, как единственно представленная. Пьесу сочиняли в Общем Собрании членов кооператива, причем все члены пользовались правом решающего голоса и каждая реплика принималась или отвергалась по большинству голосов. Этим объясняются некоторые шероховатости и несообразности в тексте пьесы. Сочинялась она для спектакля под открытым небом, с участием пехоты, конницы, артиллерии, воздушного флота, боевых слонов, артистов драмы, оперы, балета и цирка. Ввиду того что пьеса эта писалась исключительно для спектакля под открытым небом, перед сотысячной толпой зрителей, находящихся в значительном отдалении, -- обычный разговорный диалог в ней отсутствует. Он заменен коллективным хоровым диалогом, а там, где разговаривают только двое, диалогом через плакаты. Немедленно по изготовлении пьесы она была поставлена в отчетно-показательном годовом спектакле студии телодвижений и сценического вопля при школе невронастов, организованной автосекцией подотдела химических веществ водолазного центра. Пьеса поставлена главным режиссером с крыши четырехэтажного дома, в сотрудничестве двенадцати очередных режиссеров, поднятых над площадью сцены на двенадцати высоких столбах и передававших распоряжения главного режиссера двенадцати внеочередным режиссерам, находящимся внизу и имевшим в своем распоряжении по мотоциклетке. Все режиссеры были соединены между собою и с главным режиссером на крыше беспроводным телеграфом и сигнализировали прожекторами и флагами.

ГОРДЕРДЕРГОР

КОЛЛЕКТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Жорж.

Людмила.

Вестник.

Режиссер 1-й.

Режиссер 2-й.

Горожане, горожанки, мешочники, мешочницы и матросы.

До начала действия перед сценой устанавливаются телефоны, направо и налево, которые соединяются проволокой с телефоном, находящимся сзади публики, в одной из верхних лож. После нескольких секунд световой сигнализации слышен звонок первого телефона, к которому подбегает один из режиссеров в пальто военного покроя и кожаной фуражке.

Главрежиссер (*слышен только его голос сверху, сзади публики*). Режиссер правого сектора?

Режиссер 1-й (*справа у телефона*). У телефона.

Главрежиссер. Готово?

Режиссер 1-й. Готово.

Главрежиссер. Где артиллерия?

Режиссер 1-й. Выступает на позиции.

Главрежиссер. Морская пехота?

Режиссер 1-й. Ждет сигнала.

Главрежиссер. Боевые слоны?

Режиссер 1-й. Кормят.

Главрежиссер. Кого?

Режиссер 1-й. Боевых слонов.

Главрежиссер. Что?! На охоту ехать -- собак кормить? Под арест после спектакля на трое суток! **Режиссер 1-й**. Есть, (*Уходит.*)

Слышен звонок левого телефона, к которому подбегает другой режиссер.

Главрежиссер. Режиссер левого сектора?

Режиссер 2-й. Я, я.

Голос из центра (*за сценой*). Товарищ главреж!

Главрежиссер. Кто перебивает?

Голос из центра. Нотная бумага...

Главрежиссер. Не смейте перебивать! Режиссер левого сектора!..

Режиссер 2-й. Я, я!

Главрежиссер. Балет оделся?

Режиссер 2-й. Оделся.

Главрежиссер. Сколько их всех?

Режиссер 2-й. Восемь тысяч.

Главрежиссер. С корифеями?

Режиссер 2-й. Да.

Главрежиссер. Жидковато! Докомплектовать до десяти тысяч.

Голос из центра. Товарищ главреж!

Главрежиссер. Не перебивайте, черт вас подери!

Режиссер 2-й. Из кого же докомплектовать балет? И так много больных!

Главрежиссер. Мобилизуйте в спешном порядке школы глухонемых.

Режиссер 2-й. Но позвольте...

Главрежиссер. Не рассуждать! Давайте отбой.

Слышен звонок. Режиссер 2-й уходит.

Голос из центра. Товарищ главреж! Не хватило нотной бумаги для оркестра! Музыкантам пожарных команд не по чем играть!

Главрежиссер. На сколько пюпитров?

Голос из центра. На семьсот.

Главрежиссер. Разлините главный фасад дома купца Тиховздохова и перепишите партии!..

Голос из центра. Но...
Главрежиссер. Без рассуждений! Фанфары на месте?
Голос из центра. На месте.
Главрежиссер. Давайте артиллерийский сигнал!..

Слышны три громовых выстрела.

Фанфары!.. Вступление!..

Слышны зычные трубные звуки. Занавес поднимается.

КАРТИНА 1-я

(ГОРОД)

Пустая площадь. На заднем плане рельсы и проволока телеграфа. Налево лавка. Двери и окна заколочены. Вывеска: "Продлавка No 666". Направо учреждение с вывеской: "Товарообмен: город -- деревне, деревья -- городу". Выходит горожанин, и особой семенящей, дробной походкой хвостатого и становится перед лавкой в хвост. Он один, но он "хвост" и чувствует себя таковым. Стоит молитвенно, истово стоит. Приходит другой, другая, другие, в одиночку, парами, группами, и становятся в хвост. Хвост наконец заполнен, и начинаются эволюции хвоста, зигзагообразные, колючие, основанные на преломлении прямой линии без всякой округленности. Внутри хвостовые эволюции: перемена мест ("Моя очередь за вами. -- А моя за вами"). Все это с поклонами, приседаниями, книксами, кавалерскими приветствиями, но все колюче, все угловато. Футуристические движения.

Танец холода (Ой-ра).

Танец с бревном (мужчина и женщина соединены бревном, покоящимся на плечах у них). Тустеп. Лезгинка вокруг костра (с топором).

Хвост опять собирается у лавки. Дробная чечетка на месте. (Бег стоя).

Хмурый мальш в кожаной фуражке, с подвязанной щекой прикрепляет к лавке плакат: "Сегодня выдачи не будет". Окаменение хвоста.

На крыльце "Товарообмена" появляются мешочники.

Коллективный хоровой диалог между мешочниками и горожанами.

Диалог скандируется всем хором, разом, в униссон.

Мешочники. Давайте вещи на обмен. Свезем в деревню. Привезем продукты.

Горожане. А чего давать вам, ироды? Все проели. Нет у самих ни черта.

Мешочники. Срезайте пуговицы, на муку сменяем.

Горожане. Брюки свалятся.

Мешочники. Веревочкой подвяжите.

Горожане. А где ее взять, веревочку-то?

Мешочники. Руками придержите, зато мука будет.

Горожане, в строе хвоста, гуськом направляются в Товарообмен и в том же строе выходят оттуда через другую дверь, уже без пуговиц. Справа налево по рельсам проходит поезд, нагруженный пуговицами. На паровозе надпись: "Город -- деревне".

КАРТИНА 2-я

(ДЕРЕВНЯ)

Та же сцена, но без декоративных приставок первой картины. На сцене хоровод крестьян (одеты затейливо, например во фраке при лаптях и пр.).

Появление мешочников. Мешочники и деревенские выстраиваются в две шеренги. На мотив, ритм и рисунок хороводного пляса "А мы просо сеяли, сеяли":

Мешочники

А мы пугови, пугови привезли.
Ой дид ладо, пугови привезли.

Деревенские

Черта ли нам в пуговках, пуговках,
Ой дид ладо, в пуговках, пуговках.

Мешочники

А какого же надобно вам рожна?
Ой дид ладо, надобно вам рожна?

Деревенские разделяются на два хора.

Мужской

Ты тащи комод нам, да с музыкой.
Ой дид ладо, с музыкой, с музыкой.

Женский

Нам давай духи, да подухаристей,
Ой дид ладо, духи, да подухаристей.

Хоры соединяются.

Мешочники

Дали бы мучицы за пугови,
Ой дид ладо, за пугови, пугови.

Деревенские

Будет вам за пугови с маслом шиш,
Ой дид ладо, с маслом шиш, с маслом шиш.

Смятение мешочников. Торжество деревенских.

Русская пляска.

КАРТИНА 3-я

*Скромная комната городской четы. Горожанка, вздыхая, пилит дрова на козлах.
Бросила работу, села за стол и задумалась. Монолог и диалог через плакаты,
которые поднимают справа и слева очередные режиссеры.*

Монолог горожанки. О, мон дье, как я устала. А Жоржа все нет и нет. Милый Жорж, он стоит с утра в хвосте. Сегодня будут выдавать продукты в обмен за наши пуговицы. Вот уж поедим сегодня вдоволь. Же ве манже. Но где же Жорж? О, боже мой. Не изменяет ли он мне с какой-нибудь мешочницей. Где же Жорж? А вот и он!

Жорж (*входит*). Людмила!

Горожанка. Жорж!

Жорж. Цыпочка моя! (*Бросает пустой мешок.*)

Горожанка. Мой помпончик! Но где же продукты?

Жорж. Ничего не вышло, киска. Привезли назад пуговицы.

Горожанка. И ничего не привезли взамен?

Жорж (*показывая последовательно три слога тремя плакатами*). Ни-че-го.

Горожанка (*та же игра*). И-ди-от.

Жорж. Не раздражайся, крошка, лучше пришей скорее назад твои и мои пуговицы.

Горожанка. Чем, изверг?

Жорж. Иголкой и ниткой, разумеется. Ты ведь должна была получить по ордерам.

Горожанка. Ничего не выдали. А ордерами пуговиц не пришьешь.

Жорж (*задумчиво*). Да, ордерами пуговиц не пришьешь.

Горожанка. Пупсик мой!

Жорж. Моя кукушечка!

Горожанка. Ну, давай пилить дрова.

Жорж. Пилить так пилить!

Пилят и целуются.

Жорж. Но, чу!

За сценой шум.

Горожанка. Но, чу!

Шум, крики, оркестр. Стены рушатся. Вдвигается нос иностранного парохода.

Вестник (*в рупор*). Ура! Пришел пароход! Десять тысяч тонн иголок и ниток!
Людмила и Жорж (*вместе поднимают общий плакат*). Мы спасены!

Общий танец "матлот".

Занавес

(1913, 1923)

Комментарий

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

"А" -- журнал "Артист"
АТ -- Александрийский театр
"Б" -- журнал "Будильник"
"Бр" -- журнал "Бирюч"
"БВ" -- газета "Биржевые ведомости"
"БдЧ" -- журнал "Библиотека для чтения"
"БТИ" -- "Библиотека Театра и Искусства"
"ЕИТ" -- "Ежегодник Императорских театров"
"ЗС" -- "Забытый смех", сборник I и II, 1914--1916
"И" -- журнал "Искра"
"ИВ" -- "Исторический вестник"
"КЗ" -- А. А. Измайлов, "Кривое зеркало"
"ЛГ" -- "Литературная газета"
"ЛЕ" -- "Литературный Ералаш" -- отдел журнала "Современник"
МТ -- Малый театр
"МТж" -- журнал "Московский телеграф"
"НВ" -- газета "Новое время"
"ОЗ" -- журнал "Отечественные записки"
"ПИ" -- "Поэты "Искры", под редакцией И. Ямпольского, Л., 1955

"РП" -- журнал "Репертуар и Пантеон"
"РСП" -- "Русская стихотворная пародия", под ред. А. Морозова, М.-Л., 1960
"С" -- журнал "Современник"
"Ср" -- "Сатира 60-х годов", М.-Л., 1932
"Сат" -- журнал "Сатирикон"
"Т" -- журнал "Театр"
"ТиИ" -- журнал "Театр и Искусство"
"ТН" -- "Театральное наследие", М., 1956
ЦГАЛИ -- Центральный государственный архив литературы и искусства
"Э" -- "Эпиграмма и сатира", т. I, М.-Л., 1931

КУХНЯ СМЕХА

(МИРОВОЙ КОНКУРС ОСТРОУМИЯ)

Пародия в 4-х шаржах

Впервые -- в кн.: Н. Н. Евреинов, *Драматические сочинения*, т. III, Пг., "Academia", 1923, стр. 85. Пьеса поставлена в "Кривом зеркале" 23 октября 1913 г. В ее создании участвовали В. А. Азов и С. И. Антимонов. В предисловии к изданию пародии Н. Н. Евреинов писал: "Благодарю Владимира Александровича Азова за дружеское соавторство в четвертом шарже пародии "Мировой конкурс остроумия" ("Горддордергор"). (*Драматические сочинения*, т. III, стр. 7). В тексте есть переделки послереволюционного периода. Имена драматургов Георг Мейер, Жюль Корбо и другие выдуманы.

Лустипиль (нем.) -- комедия. *Цепелин* -- имеется в виду дирижабли конструктора Цепелина. *Ах, ты, мой милый бог!* -- нарочито дословный перевод с немецкого -- *Mein lieber Gott*. *Бутоньерка* -- маленький стеклянный сосуд с булавкой, в который вставляется цветок или букетик цветов. *Мы купим Мадонну Каульбаха...* -- имеется в виду картина В. Каульбаха. *Ампир-кинематограф* -- один из немногих кинотеатров, включавших в программу эстрадный дивертисмент. "*Герольд*", "*Глоб*" -- названия известных английских изданий. *Осип Аркадченко* - пародируются одноактные пьесы, пьесы-шутки и т. д., получившие огромное распространение в 10-х годах XX века, типа пьес Трахтенберга, О. Дымова, А. Аверченко. Отсюда ироническая фамилия Осип Аркадченко, как бы соединяющая фамилии и имена двух популярных писателей этого жанра -- Осипа Дымова и Аркадия Аверченко.